VISIT…

Обер-офицер лейб-гвардии
Конного полка граф П.А. Шувалов. 1851
Художник Ф. Крюгер

БИБЛИОТЕКА «АВРОРЫ»

КИРАСИРЫ

КАВАЛЕРИЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Георгий ВВЕДЕНСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АВРОРА» · Санкт-Петербург
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЯНТАРНЫЙ СКАЗ» · Калининград

Автор Г.Э. ВВЕДЕНСКИЙ

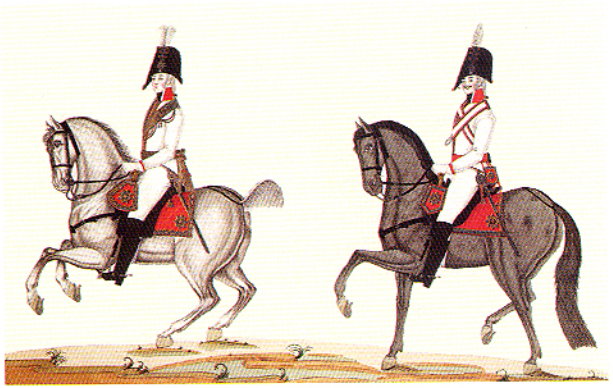
Художник серии Е.П. ГАВРИЛОВ

На с. 5:

Офицер и рядовой
Кавалергардского полка. 1802–1804

© Г.Э. Введенский, 2004: текст, составление
© Е.П. Гаврилов, 2004: художественное оформление, макет
© Издательство «Аврора», Санкт-Петербург, 2004

ISBN 5-7300-0753-1



Кирасиры

ТЯЖЕЛАЯ КАВАЛЕРИЯ

*И*здревле защищенность и элитарность являлись синонимами. Самые лучшие воины имели наиболее мощное защитное вооружение. В IV в. до н. э. в Македонии такие воины именовались катафрактами. Это название происходит от греческого слова katafrakto — «защищенные». В некоторых языках оно переводилось как бессмертные. Катафракты были и у персидских царей, и у императоров Византии. Мало кто мог противостоять этим «броненосцам» древности. Доподлинно известно, что «бессмертных» персидского царя Ксеркса в 480 г. до н. э. в Фермопильском ущелье остановили спартанцы царя Леонида, а катафрактов императора Византии Иоанна заставили отступить в 971 г. под Доростолом русские воины Святослава Игоревича.

Рыцарство средневековой Европы имело самое сильное защитное вооружение, однако развитие огнестрельного оружия уже в XVII в. заставило от него почти полностью отказаться. Последними, кто как-то пытался «продлить жизнь» тяжелого защитного вооружения, были польские панцирные гусары. К началу XVIII столетия в качестве рудиментов доспехов до нас дошли лишь шейные знаки офицеров и стальные нагрудные панцири — кирасы.

Создавая на рубеже XVII—XVIII вв. регулярную конницу, Петр Великий ввел в нее универсальных всадников — драгун, одинаково умело действовавших как в пешем, так и в конном строю. Кирасы драгунам не полагались, но офицерам и генералам не возбранялось надевать средства защиты под мундир, что можно видеть на портретах того времени.

В 1730 г. на российский престол вступает племянница Петра Великого — вдова герцога Курляндского Анна Иоанновна. Она начинает проводить крупные преобразования в Российской армии. Учрежденная ею Воинская комиссия получила задание изучить состояние армии и привести ее в соответствие с современными требованиями.

Воин в готическом доспехе. Германия. XV в.

Одним из видных военных администраторов ее царствования был Бурхард Христофор Миних. Он родился в Ольденбурге в 1689 г., в 1721 г. был принят на службу Петром Великим,

«Крылатый гусар». Польша. Конец XVII в. Шум перьев во время атаки пугал коней противника.

и с тех пор Россия стала его второй родиной. При Анне Иоанновне он был президентом Военной коллегии, а с 1732 г. — генерал-фельдмаршалом, создал 1-й кадетский корпус, командовал русской армией в ходе войны с турками в 1735—1739 гг. и выступил инициатором создания и организатором кирасирских полков в России. На склоне лет он запишет в своих воспоминаниях: «... я основал по ее [Анны Иоанновны] приказанию Кадетский корпус и сформировал кирасирский полк, а также и инженерные войска».

Анализируя боевые действия австрийской армии в войне с турками, Миних пришел к выводу о необходимости создания кирасирских полков. Австрийские кирасиры прекрасно зарекомендовали себя в сражениях с плотными массами турецкой пехоты. Это был, по сути, бронированный кулак, который, разбивая турецкие построения, разрывал их и вызывал непреодолимую панику. Честь многих побед над турками в полевых сражениях полностью принадлежала австрийской тяжелой кавалерии. Полезность этого вида конницы была абсолютно очевидной.

Свои соображения Миних изложил императрице, и уже 31 декабря 1730 г. вышел указ о создании лейб-гвардии Конного полка, или Конной гвардии,

в которой императрица Анна должна была иметь звание полковника, Павел Иванович Ягужинский — старшего подполковника, а генерал-майор Траутфеттер — состоять младшим подполковником. Последний немедленно убыл в Ригу заготовлять

Кираса и шпаги русских кирасир. Середина XVIII в.

амуницию для полка. Почти через год, 18 ноября 1731 г., последовал новый указ, на сей раз очень конкретный, регламентирующий все до мельчайших деталей, о создании первого в России кирасирского полка. «Указали мы Генерал-Фельдцейхмейстеру Нашему, графу фон Миниху учредить от кавалерии Кирасирский полк; а в каком порядке и состоянии оному полку быть надлежит: о том для надлежащего исполнения посылаем в Сенат при сем указе, за подписанием Нашим, пункты и табели и повелеваем Нашему Сенату чинить о том по сему нашему указу <...> А в пунктах писано. Всепокорное представление о учреждении перваго кирасирского полку.

Генерал М.М. Голицын в кирасе (под мундиром)

1. Иметь оный полк в предбудущем 1732 году людьми, лошадьми, мундиром, ружьем и амуницией в комплекте и в совершенном строевом и служащем состоянии быть так, чтоб оной прочим учреждаемым кирасирским полкам в образец быть мог. <...> 5. Кто из гвардии или из армии желает служить на своем коне, в эти полки всех писать в военную коллегию или ген-адъютантам или Миниху, а самим быть к 15 мая 1732 года.<...> 9. О поставке мундира, ружья и амуниции на сей полк, как оныя от Ея ИВ Всемилостивейше опробованы, подряжать и ставить вскоре по издании сего определения. 10. Для унтер-офицеров, литаврщиков, трубачей, капралов и кирасиров меньше

36 и больше 38 вершков лошадей не ставить, чтобы у них груди и зады были широкие, от 4 до 6 лет кобылы и мерины шерстью вороные или карие и гнедые, которые всегда по ротам по шерстям в полку разделяются. 11. За лошадей, купленных в России, платить от 30 до 50 рублей, а за купленных в Германии от 60 до 80 с приводом для офицеров. Из немецких краев можно подрядить поставить от 100 до 200 рублей за каждую».

Здесь необходимо отметить, что рослых, мощных строевых коней в России не разводили. Именно дороговизна их закупок в Германии привела к тому, что вместо десяти планируемых полков в первый год удалось создать только один. <...> 14. Сему кирасирскому полку состоять на карауле у ЕИВ и иметь в СПб. партулинг; и для этого всегда двум ротам, которые по вся месяцы сменяться, быть в СПб, а прочим стоять в близости в показанных квартирах. <...> 18. Для устройства выдать в полк из казны ЕИВ 100 000 р. под отчет. 19. Кирасирам иметь квартиру в Старой Руссе. 20. Ставит ЕИВ полковником Миниха и навсегда закрепляет за ним имя Минихова».

Рядовой кирасир. 1732–1742

Естественно, что заслужившие честь вступить в элитные кирасирские полки должны были иметь определенные привилегии, но, тем не менее, это было особо оговорено в указе. «Авантажи тех, которые в кирасирских полках служат, суть следующие:

1. Никогда в Персию не пошлют. 2. Кроме военного времени служба будет протекать в столице и ее окрестностях, и лучшие квартиры также будут доставаться им. 3. Жалование больше всех. 4. Все выше прочих по рангу и рядовые и капралы. 5. Нет телесных наказаний».

Собственноручная подпись императрицы «быть по сему» гарантировала выполнение этих условий.

Таким образом, в соответствии с перечисленными выше положениями, из Выборгского драгунского и был сформирован первый в России армейский кирасирский полк — Минихов Кирасирский, ставший эталоном, по которому уже в 1732 г. были созданы Лейб-кирасирский и 3-й кирасирский полки.

В 1736 г. появляется первый кирасирский устав.

Как известно, в это же время был создан третий пехотный гвардейский полк — лейб-гвардии Измайловский. И пехотный, и первый гвардейский кавалерийский полки были призваны стать противовесом буйной вольнице — Петровской бригаде — лейб-гвардии Преображенскому и Семеновскому полкам. Появление немцев в гвардейской кавалерии и гвардейской пехоте обуславливалось этой задачей. Естественно, что и при формировании армейских элитных — кирасирских — полков иностранцев вообще, и немцев особенно, принимали весьма охотно.

Офицер лейб-гвардии Конного полка. 1731–1742

Основным элементом защитного вооружения, давшего название этому виду конницы, стала кираса — стальной нагрудник. Именно тяжесть защитного вооружения заставляла рекрутировать в кирасирские полки самых рослых и сильных людей. Под стать всадникам должны были быть и кони, ремонтирование (набор конского состава) которых и явилось основным ограничителем для создания большего количества кирасирских полков. Согласно многовековым традициям, а главное — для удобства и безопасности — с целью амортизации принимаемых ударов, под кирасу надевали кожаный колет. Для российских кирасир колеты стали шить из толстого сукна сначала желтоватого цвета (под невыделанную кожу), а потом просто белые. Отличались мундиры полков цветом прикладного сукна. Что до прочих деталей обмундирования, то у всех кирасирских полков они были одинаковыми: шляпа черная с железным каскетом (металлическая защита колпака треуголки), лосиные кюлоты (панталоны), ботфорты (высокие сапоги) и лосиные перчатки со штюльпами (кожаные раструбы — краги — на перчатках).

При формировании первых кирасирских полков граф Миних почти всю амуницию предполагал выписать из Пруссии, но Высочайшей резолюцией большинство предметов снаряжения в целях экономии повелевалось сделать в России.

До 1740 г. в России было всего три созданных в 1732 г. армейских полка (Минихов Кирасирский, Лейб-кирасирский, 3-й кирасирский), но, конечно, основное внимание уделялось лейб-гвардии Конному полку, и на него старались равняться остальные.

Естественно, что заимствования из гвардии относились не только к организации, но и к обмундированию и вооружению армейских кирасирских полков.

Офицер лейб-гвардии Конного полка. Вторая половина XVIII в.

Особо следует отметить новшества, которые впоследствии стали закономерностью. Это связано, в первую очередь, с музыкантскими инструментами и лошадьми. Вместе с литаврами из Германии были выписаны сделанные по заказу подполковника барона Траутфеттера 20 серебряных труб. Русский посланник

при австрийском дворе Лачинский нанял в Вене одного литаврщика и четырех трубачей за 250 рублей в год обучать подобных для лейб-гвардии Конного полка.

Сначала трубачам в этом полку полагались вороные лошади, но, в соответствии с распоряжением Анны Иоанновны, направившей в лейб-гвардии Конный полк 20 серых лошадей из собственных конюшен, с 21 апреля 1737 г. лошади у трубачей этого полка должны были быть светло-серыми.

Тогда же закладываются традиции мундира: в марте 1732 г. подполковники князь Шаховской и Траутфеттер подали на Высочайшее имя записку об устройстве Конной гвардии. Впервые в Российской армии предлагалось ввести, кроме парадного, повседневное обмундирование и походное. «Хочется другой мундир не только парадный. Очень уж богатый. Нужна походная форма. Может быть с позументом по борту или по рукаву», на что была получена резолюция императрицы: учинить. Предложение Ягужинского унтерам, капралам и рейтарам «строить» чепраки (попона) и чушки (седельная кобура) из василькового кафтанного сукна было уточнено в упомянутой записке об устройстве Конной гвардии: «т. к. штандарты красные потомуж и у офицеров чепраки и чушки красного сукна, у н. ч. подкладка и обшлага красные, то не стоит ли и чепраки с чушками делать красными».

Рядовой кирасир. 1756–1763

Резолюция Анны Иоанновны была: делать красными, а синие кроенные «употребить в мундир».

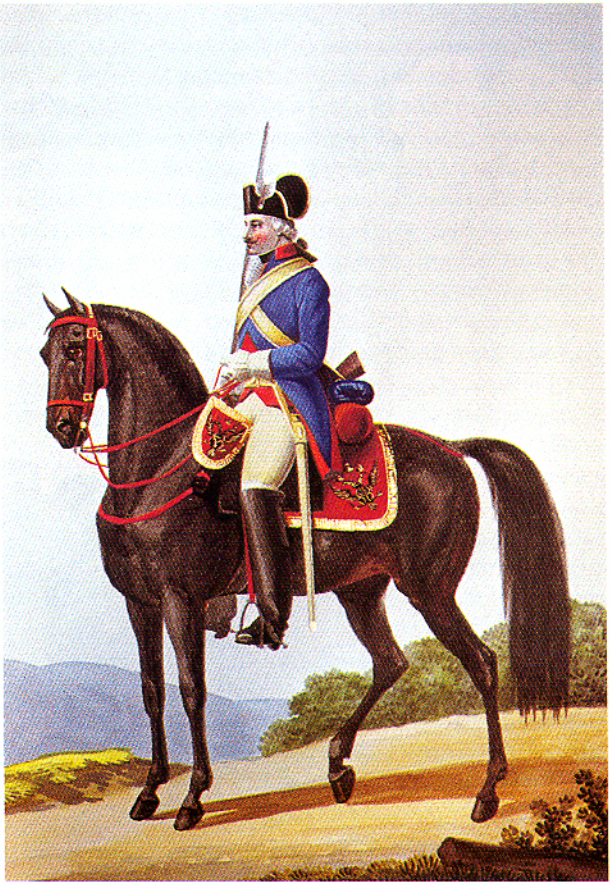
Таким образом, у лейб-гвардии Конного полка появился «строевой», то есть парадный, мундир кирасирского образца и «вседневный» — драгунского.

21 июня 1733 г. 3-й кирасирский полк был переименован в Бевернский кирасирский. Это было связано с тем, что 2 февраля 1733 г. в Петербург приехал жених племянницы императрицы Анны Леопольдовны — девятнадцатилетний Антон-Ульрих принц Брауншвейг-Беверн-Люнебургский, который был назначен шефом этого полка. В этот же полк поступил Геранимус Карл Фридрих фон Минихаузен — молодой человек, прибывший в свите принца. Впоследствии, благодаря «правдивым мемуарам» барона Мюнхаузена, имя его станет известным всему миру.

Кирасирские полки создавались трудно, и в первую очередь из-за отсутствия соответствующих коней. Полки переформировывались из драгунских, а потом ликвидировались. Только 30 марта 1756 г. были сформированы еще три полка, из которых остались лишь два — Казанский и Новотроицкий кирасирские.

П.А. Румянцев, проводивший осенью того же, 1756 г. смотр, дал командиру новотроицких кирасир особые указания:

Офицер кирасир. 1758



Рядовой лейб-гвардии Конного полка. Середина XVIII в.

«1. В оборотах по четыре и во взводах, которые не только не скоро, но с конфузиею производятся, коль чаще на основании новой диспозиции обучать, в которых наивящая сила кавалерийских эволюций

заключается. 2. Стремена так привязывать, чтоб кирасир, когда привстает на седле, ладонь бы свою мог просунуть, разумея не плашмя, а пальцем большим вверх, и носки сапогов держать к лошадям, а не навыворот. 3. Шпаги на ольстрах и весьма твердо равнять оные меж собой, а не в свободной руке, — выше повода. <...> 7. В конном и пешем параде людям тело весьма держать прямо и грудь несколько вперед, а брюхо назад... за карабин без замашек приниматца и в брюхо не бить, но весьма в приемах скоро и крепко брать, тоже на колени по взмаху офицерскому не только вдруг, но и весьма крепко садитца, а карабины и приклады быть, как оное от меня показано было в первом взводе. 8. В конных набегах по одному обучать палашами замашки делать весьма прытко, для чего и пистолеты класть в ольстры так, чтобы свободно было вынимать».

Поскольку кирасиры, как правило, переформировывались из драгун, они имели привычку спешиваться и вести бой в пешем строю, что впоследствии было категорически запрещено.

В рапорте командующему С.Ф. Апраксину П.А. Румянцев отметил лишь Киевский кирасирский полк как наиболее подготовленный.

В каждом кирасирском полку по штатному расписанию находились 946 всадников. Полк делился на пять эскадронов по две роты в каждом. В каждой роте числилось от 90 до 95 кирасир.

На вооружении кирасирских частей состояли палаш, пара пистолетов и карабин. Однако следует отметить, что, как это ни печально, ни полного комплекта людей, ни полного комплекта вооружения в полках, даже гвардейских, никогда не было.

Практически все кирасирские полки отличились в ходе Семилетней войны, а 3-й кирасирский полк

участвовал во взятии Берлина и был награжден серебряными трубами с надписью: *В знак победы города Берлина в 1760 году Сентября 28 дня. Подполковником Энгельгардтом — оная труба построена в 1761 году Генваря 1 дня полковником фон Остофом.* Объясняется поздняя «постройка» труб тем, что полкам, вошедшим в Берлин, были выделены полученные в качестве контрибуции серебряные талеры, из которых они сами должны были заказать себе трубы.

Воинская комиссия, созданная для того, чтобы подвести итоги войны и сделать выводы, пришла к решению, что русская кавалерия не соответствует требованиям времени. Несмотря на то, что русская драгунская конница блестяще выполняла все стратегические задачи: проводила разведку, полностью «освещала» местность, проводила сложные рейды, — тем не менее сравниться с мощью кирасир в атаке она не могла. Другая претензия состояла в том, что драгуны злоупотребляли действиями в пешем строю. Интересно, что по поводу наших тяжелых всадников П.А. Румянцев писал Екатерине II: «Кирасирские и карабинерные полки посажены сколько на дорогих, столько и на деликатных и тяжелой породы лошадях, которые больше на парад, нежели к делу способны. Во всю кампанию надобно им было запасать сухой фураж, поелику на полевом корме они изнуряются. Для сего в прошедших операциях и нельзя было той пользы произвесть нашей кавалерии, к которой могла бы она иметь случай...». Постоянно в качестве примера приводилась ударная мощь прусских кирасир. Несмотря на несогласие Румянцева, считавшего, что русская военная школа не нуждается в увеличении тяжелой конницы, тем более за счет драгунской, Военная комиссия пришла к выводу о необходимости создания дополнительных 25 тяжелых кавалерийских

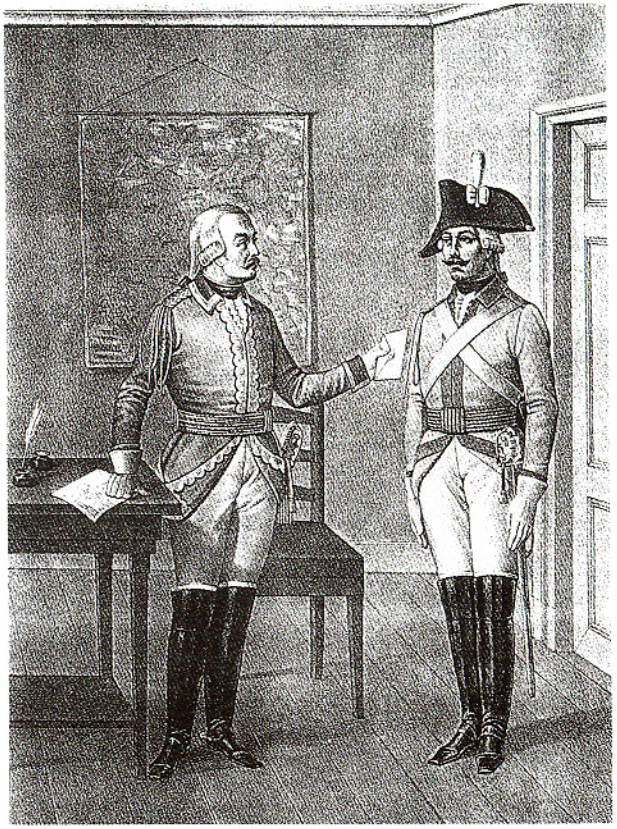
Император Петр III
в форме генерала Кирасирского полка

полков. Правда, этими полками стали не кирасирские, а конно-гренадерские полки, которые при Петре III были переформированы в кирасирские. Естественно, что Петр III — почитатель Пруссии — предпочел прусский вариант развития конницы. В результате

Рядовой
Кавалергардского корпуса. 1764–1796

дороговизны этого рода войск были созданы не двадцать пять, а всего двенадцать новых полков, но, как и опасался Румянцев, — за счет драгунских.

Нетрудно догадаться, что пришедшая к власти после краткого, полугодового, царствования Петра III



Офицер и рядовой
Кирасирского наследника цесаревича полка. 1778–1796

Екатерина II уничтожила все начинания мужа в этой области. При ней тяжелая кавалерия состояла из пяти полков: Лейб-кирасирского; второй полк был переименован в полк наследника; третий, Минихов, полк стал Кирасирским Военного ордена полком;

Офицер лейб-гвардии Конного полка в парадном облачении. 1780-е

Новотроицкий стал Екатеринославским, и лишь Казанский кирасирский полк не изменил своего наименования.

В 1763 г. в русских кирасирских полках было по 32 штаб- и обер-офицера, 65 унтер-офицеров, 600 строевых солдат и 154 нестроевых в каждом. Всего 941 человек. Строевых лошадей определялось по 766.

Кирасиры носили колеты цвета лосиной кожи с зелеными воротниками и обшлагами, с бело-зеленой выпушкой по галунам, пару шерстяных эполет различных цветов по полкам, зеленые камзолы и плащи, лосины, черные галстуки, белые жабо, сапоги с крагами и железными шпорами, треуголки, перчатки. Волосы пудрили и заплетали в одну косу.

В славную эпоху «екатерининских орлов» наши кирасиры не только участвовали в боях, но и, по мере сил, влияли на политические события в Европе. Так, в 1764 г. Лейб-кирасирский полк получил от польского короля Станислава Понятовского 12 серебряных труб, каждая из которых была украшена тремя рубинами. История этого подарка весьма оригинальна. По просьбе Понятовского, полк вошел на площадь, где сейм выбирал короля, и просто встал там, после чего королем Польши был выбран именно Понятовский. Поскольку у полка уже были серебряные трубы, новые, для отличия, украсили драгоценными камнями.

Совершенно новую эпоху в развитии кирасирских полков открыл Павел I. Этот «русский Гамлет», насквозь пропитанный идеями рыцарства, считал кирасир тем замечательным родом кавалерии, который способен оживить, а точнее говоря, реанимировать, идеи благородства, чести, самоотверженности, столь присущие любимому им Средневековью.

6 ноября 1796 г. умирает Екатерина II, и Павел становится императором. Уже 29 ноября он создает одиннадцать новых кирасирских полков. Ими стали Киевский, Рижский, Рязанский, Малороссийский, Глуховский, Нежинский, Софийский, Стародубовский, Черниговский, Ямбургский и Харьковский полки. Впоследствии, на протяжении всего недолгого царствования Павла I, а длилось оно, как известно, 4 года 4 месяца и 4 дня, они много раз переименовывались.

Рядовой
Лейб-кирасирского полка. 1786–1796

Это объяснялось тем, что, следуя традиции средневековых кондотьеров, Павел I стал называть полки по именам их командиров. Ввиду того, что опала настигала командиров довольно часто, многие полки переименовывались по пять-шесть раз в году.

Штаб и обер-офицеры,
трубач и рядовой кирасирских полков. 1778–1786

11 января 1800 г. был создан Кавалергардский полк. Для его формирования из лейб-гвардии Конного полка великого князя Константина Павловича был взят первый эскадрон, и на его основе начали разворачивать новый полк гвардейских кирасир.

Унтер-офицер и офицер Кавалергардского корпуса. 1764–1796

Следует отметить, что с воцарением Павла Петровича Кирасирский полк наследника стал Кирасирским Его Величества, а Лейб-кирасирский полк был переименован в Кирасирский Ея Величества.

Боевое обучение основывалось на прусских началах. В 1796 г. был создан кавалерийский устав в двух частях. Первая часть — «Воинский устав о полевой кавалерийской службе» — касался преимущественно кирасир и драгун. В этот период складываются основные правила атаки, столь характерной впоследствии для тяжелой кавалерии. Для кирасирской атаки, действительно, нужно было большое поле, ибо для настоящего удара требовался большой разгон. Сначала давалась команда «Шагом!», и кирасиры начинали движение, постепенно горяча лошадей. Когда командир видел результат, а проходили за это время метров 300, он давал команду «В галоп марш!». Следующие 500 метров кирасиры преодолевали галопом, все ускоряя и ускоряя темп. Наконец звучала заветная: «Палаши вон! В карьер марш, марш!», — и, пронесясь отделяющее от противника расстояние, кирасиры врубались во вражеские ряды. Такие атаки остановить было

Рядовой Кавалергардского корпуса. 1764–1796

Русские кавалеристы в Аугсбурге в 1799 г.
Со спины изображен армейский кирасир.

практически невозможно без применения артиллерии или без огромного численного перевеса. До настоящего боевого применения кирасирских полков оставалось около восьми лет. Расцвет тяжелой кавалерии и ее самые потрясающие воображение атаки прихо-

Офицеры лейб-гвардии
Конного полка в парадной форме. 1796–1801

дятся на эпоху Наполеоновских войн, а пока Павел I ведет подготовку этого элитарного рода войск — и физическую и моральную — для будущих схваток .

В 1800 г., в связи с тем, что государь стал гроссмейстером древнейшего рыцарского Св. Иоанна

Унтер-офицеры лейб-гвардии Конного полка. 1796–1801

Иерусалимского (Мальтийского) ордена, Лейб-кирасирский Ея Величества полк получает серебряные трубы с изображением мальтийского креста. Несколько раньше серебряные трубы получил полк Салтыкова, как тогда именовался Екатеринославский кирасирский. Именно Павел I сформировал в обществе то трепетное отношение к мундиру, которое было в дальнейшем закреплено победами Российской армии в Отечественной войне 1812 года и последующими царствованиями детей Павла Петровича. Достигалось это повышением авторитета и солдат и офицеров кирасирских полков, хотя подчас приходилось это делать довольно жесткими, а потому непопулярными методами.

«Прогнанных хоть один раз кирасир [через] шпицрутен писать уже в извозчики, а не в кирасиры». «Офицеров, что едят в шляпах и за прочие непристойности, — в Сибирь в гарнизонные полки. (Такими суровыми мерами приходилось формировать отношение к полковым реалиям и клейнодам как к святыням. — *Г.В.*) По вышедшим сплетням у г-м. Говена, по случаю серебряных труб и литавр, которые он себе присвоил, взыскать из имения его суммы за оные, и сверх того повелевается инспекторам от кавалерии дабы наблюдали, чтобы во всех полках, где таковые литавры и трубы есть, почитать их

регалиями; а в которых оныя не имеются, отнюдь без особого нашего соизволения вновь не делать».

Своеобразное отличие получил в 1798 г. Лейб-кирасирский Ея Величества полк: ему были пожалованы серебряные кирасы.

Еще при Екатерине II, когда проводилась губернская реформа, для всех губернаторов были заказаны серебряные сервизы. Изготовлены они были в двух экземплярах: один отсылался губернатору, а второй оставался в дворцовом ведомстве в качестве

Различные чины Лейб-кирасирского полка. 1800

запасного. Обнаружив груды серебряной посуды, Павел I приказал переплавить ее и сделать кирасы для полка Ея Величества. Очень тяжелые кирасы тяготили и солдат и офицеров, а их высокая стоимость заставляла буквально трястись над ними. Все это привело к тому, что кирасы в основном находились в обозе. После смерти императора командир полка поспешил сдать их по весу в казну.

В начале царствования Александра I были сформированы Астраханский и Новгородский кирасирские полки, а некоторые старые ликвидированы. Большой ошибкой была отмена кирас в 1801 г. Это привело к огромным потерям в сражениях с французскими войсками в кампаниях 1805 и 1807 гг.

В ходе кампании 1805 г. получил боевое крещение в сражении при Аустерлице созданный Павлом I лейб-гвардии Кавалергардский полк и сразу же отличился. Само сражение союзным русско-австрийским войском было проиграно, но атака кавалергардов в этом бою вошла в анналы мировой военной истории как образец исключительной отваги, доблести и самопожертвования. Эту атаку описал Л.Н. Толстой в романе «Война и мир»: «... наперерез ему [Ростову], показалась на всем протяжении поля огромная масса кавалеристов на вороных лошадях, в белых блестящих мундирах, которые рысью шли прямо на него. ... он бы уехал от них, ежели бы они шли все тем же аллюром, но они все прибавляли хода, так что некоторые лошади уже скакали... все слышнее и слышнее становился их топот и бряцание их оружия и виднее становились их лошади, фигуры и даже лица. Это были наши кавалергарды, шедшие в атаку на французскую кавалерию, подвигавшуюся им навстречу.

Кавалергарды скакали, но еще удерживая лошадей. Ростов уже видел их лица и услышал команду:

Кирасирский офицер. 1796–1801

„Марш, марш!“, произнесенную офицером, выпустившим во весь мах свою кровную лошадь. <...> он услыхал их крик: «Ура!» и, оглянувшись, увидал, что передние ряды их смешивались с чужими, вероятно французскими, кавалеристами в красных эполетах. Дальше нельзя было ничего видеть, потому что тотчас... стали стрелять пушки и все застлалось дымом.

<...> Это была та блестящая атака кавалергардов, которой удивлялись сами французы. Ростову страшно было слышать потом, что из всей этой массы огромных красавцев-людей... богачей, юношей, офицеров и юнкеров, проскакавших мимо его, после атаки осталось только осьмнадцать человек». В начале 1812 г. кирасы были вновь восстановлены.

12 ноября 1811 г. русская кавалерия имела в своих рядах две кирасирские дивизии, состоящие из десяти полков полного штатного состава: *1-я кирасирская дивизия:* Гвардейская бригада — Кавалергардский и лейб-гвардии Конный полки; 1-я бригада: Лейб-кирасирские Его Величества и Ея Величества полки и Астраханский кирасирский полк. *2-я кирасирская дивизия:* 2-я бригада — Екатеринославский и Орденский кирасирские полки; 3-я бригада — Глуховский, Малороссийский и Новгородский кирасирские полки.

Доказывая свои права на наследство Великой Римской империи, Франция создала стиль ампир. Этот стиль, являясь развитием классицизма, использовал

Атака русских кирасир у Курганной батареи в сражении при Бородине 7 сентября 1812 г.

Кирасирский офицер. 1817

известные в то время элементы декора и символику античности. Этим объясняются мода не только на так называемые ампирные платья женщин с невероятно высокой талией, заимствованные из Древней Греции, но и завышенные талии на офицерских мундирах в Российской армии. Здесь же следует искать объяснение и каскам с гребнями, которые в том или

ином виде получили распространение в кавалерии (тяжелой и средней) почти всех европейских стран. Эти каски имеют очевидное сходство с боевыми головными уборами Древней Греции. Но не только античное происхождение подобных касок привлекало тех, кто вводил их в своих армиях. Гребень делался, как правило, из конского волоса, и это спасало солдата даже от прямого удара рубящим оружием по голове, так как прорубить конский волос невозможно.

Отличились кирасирские полки и в ходе Отечественной войны 1812 года и заграничного похода.

В опубликованном черновике донесения М.И. Кутузова императору Александру I о сражении при Бородине 26 августа говорится: «Битва против редута час от часу делалась упорнее, однакож все покушения неприятеля, отражаемого несколько раз с большим уроном, и наконец он был совсем отбит. В сие время кирасирские полки 2-й дивизии Екатеринославский, Орденский, Глуховской и Малороссийский быстрою атакою довершили его поражение. При сем взято нами 8 пушек, из коих 3, быв подбиты, оставлены на месте сражения». Неоднократно на Бородинском поле отличались эти полки. «Генерал майор Кретов с кирасирскими полками Екатеринославским и Орденским подоспел к ним (полкам лейб-гв. Измайловскому и лейб-гв. Литовскому. — *Г.В.*) на помощь, опрокинул неприятельскую кавалерию, большую часть истребил оной и сам при сем случае был ранен».

Потери кирасирских полков в «Великий день Бородина» на первый взгляд кажутся небольшими. Однако, если принять во внимание, что полки не были укомплектованы, а люди, числящиеся в графе «пропавшие», на самом деле были убиты, но не найдены на поле боя, то мы можем с полной уверенностью сказать, что кирасиры себя не жалели.

Рядовой Екатеринославского кирасирского полка в походной форме и рядовой лейб-гвардии Конного полка в парадной форме. 1812

ПОТЕРИ РУССКИХ КИРАСИРСКИХ ПОЛКОВ В СРАЖЕНИИ ПРИ БОРОДИНЕ									
Полк	Убитые			Раненые			Пропавшие		
	Унтер.	*Ряд.*	*Нестр.*	*Унтер.*	*Ряд.*	*Нестр.*	*Унтер.*	*Ряд.*	*Нестр.*
Кавалергардский	1	7	–	6	65			15	
Лейб-кирасиры Его Величества	–	–	28	–	3	52	1		26
Лейб-кирасиры Ея Величества	2	19	–	3	54	4	1	4	
Астраханский	4	52	–	6	73	–	9	87	
Екатеринославский	2	16	–	8	62	–	–	29	
Орденский	2	10	–	2	26	–	1	38	
Глуховский	2	37		6	71		4	30	
Малороссийский	–	7		6	44		4	79	
Новгородский	3	23	–	4	53	–	–	62	

Бой русских и французских кирасир. 1812

Командовавший обеими кирасирскими дивизиями генерал-лейтенант князь Дмитрий Владимирович Голицын 1-й за стремительные и чрезвычайно успешные атаки в ходе Бородинского сражения был награжден высшей военной наградой — крестом ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия 3-й степени.

Штаб-офицер Кирасирского наследника цесаревича полка в Царском Селе. 1832–1844

Полковник лейб-гвардии Конного полка флигель-адъютант А.С. Апраксин. 1827

Во время боев в районе Смоленска с отступающими французскими войсками Псковский драгунский полк взял обоз одного из кирасирских полков противника. В обозе находились французские полированные кирасы для целого полка. Драгун наградили очень своеобразно. Им были пожалованы трофейные кирасы, а 27 декабря 1812 г. Псковский драгунский полк был поименован кирасирским. После войны, 17 декабря 1817 г., из уроженцев южных губерний был создан лейб-гвардии Подольский кирасирский полк.

Необходимо отметить, что в 1815 г. кирасирским полкам было запрещено приобретать лошадей светлых мастей. Исключение составили трубачи, у которых должны были быть светло-серые скакуны, а в 1821 г. было постановлено кирасирам иметь в полках одномастных лошадей — вороных, караковых, гнедых и рыжих.

К началу царствования императора Николая I в русской армии было 13 кирасирских полков, которые распределялись следующим образом.

Гвардейская кирасирская дивизия, куда входили пять полков, состояла из двух бригад: *1-я бригада* — Кавалергардский и лейб-гвардии Конный полки; *2-я бригада* — лейб-гвардии Кирасирский Его

Рядовой и офицер Кавалергардского полка и офицер лейб-гвардии Конного полка. 1841–1845

Величества, лейб-гвардии Кирасирский Ея Величества и лейб-гвардии Подольский кирасирский полки.

На поселениях находились армейские кирасиры Астраханского, Екатеринославского, Орденского, Глуховского, Малороссийского, Новгородского, Псков-

Обер-офицеры лейб-гвардии Кавалергардского, Конного и Кирасирского Ея Величества полков. 1814–1825

ского и Стародубовского кирасирских полков. С 1833 г. армейские кирасиры были сведены в две дивизии: *1-я кирасирская дивизия*: 1-я бригада — Екатеринославский и Глуховский кирасирские полки; 2-я бригада: Астраханский и Псковский кирасирские полки.

Император Александр II
в форме генерала лейб-гвардии
Кирасирского Его Величества полка. 1864
Художник Ф. Крюгер

2-я кирасирская дивизия: 1-я бригада — Орденский и Стародубовский кирасирские полки; 2-я бригада — Малороссийский и Новгородский кирасирские полки.

14 мая 1860 г. император Александр упразднил все армейские кирасирские полки, и они стали драгунскими. В гвардии четыре кирасирских полка, составлявшие Гвардейскую кирасирскую дивизию, сохранялись вплоть до 1917 г.

Это были лейб-гвардии Кавалергардский, лейб-гвардии Конный, лейб-гвардии Кирасирский Его Величества и лейб-гвардии Кирасирский Ея Величества полки. Кавалергарды квартировали в Петербурге в районе Песков. Улицам, где они располагались, сейчас возвращены прежние названия: Захариевская и Кавалергардская. Название первой улице дала полковая церковь, возведенная в честь святых Захария и Елизаветы. Лейб-гвардии Конный полк квартировал на Мойке, а их манеж находился на Конногвардейском бульваре. Кирасиры Его Величества именовались еще желтыми кирасирами (по цвету прикладного сукна — воротник, обшлага) или царскосельскими — по месту квартирования. Также и кирасиры Ея Величества именовались соответственно синими или гатчинскими.

В XVIII столетии среди гвардейцев широкое распространение получил фольклорный военный цикл, известный под названием «Журавель». В этих куплетах каждый полк выхвалял себя и подмечал негативные черты у других. Предполагается, что у истоков этого необычного творения стоял тогда еще молодой унтерофицер Г.Р. Державин. Дмитриев писал: «Державин, между прочим, переложил на рифмы бывшие в ходу у военных площадные побаски насчет каждого гвардейского полка». С увеличением числа гвардейских полков росло и количество двустиший, распространились

Парад лейб-гвардии Конного полка перед полковым манежем

они и на армейские полки, и на военно-учебные заведения. Вероятно, державинскими можно считать первые куплеты о трех гвардейских пехотных полках. Журавлем этот цикл именуется потому, что поется на мотив народной песни «Журавель», начинающейся словами: «Соберемся-ка, друзья, да споем про журавля», а завершается каждое двустишие припевом: «Жура, жура, жура мой, журавушка молодой». Складывались куплеты и о кирасирах, в том числе и о гвардейских:

Кавалергарды дураки,
Подпирают потолки.

Из полков же самый тонный,
То лейб-гвардии полк конный.

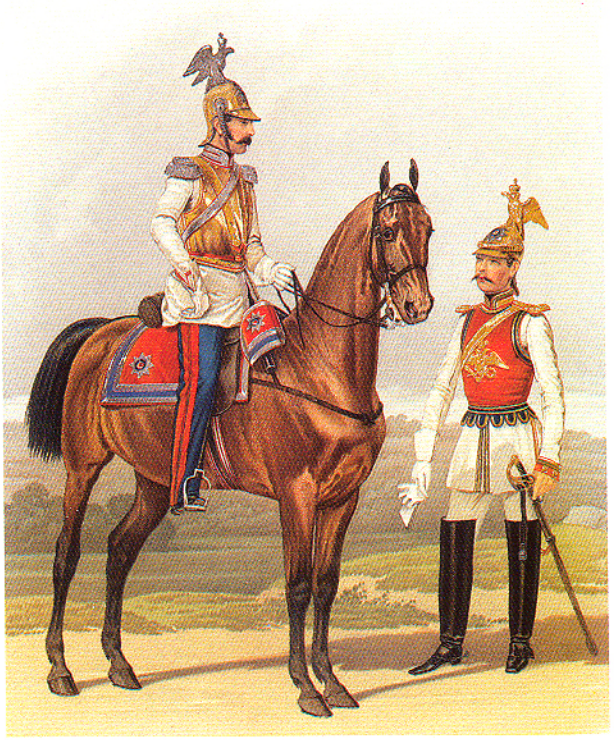
А кто строен, очень мил?
Это желтый кирасир.

Как старушку соблазнить,
Надо гатчинца спросить.

Кто в старушках знает толк?
Кирасирский синий полк.

Штаб-офицер Кавалергардского полка и обер-офицер Лейб-кирасирского Ея Величества полка. 1855

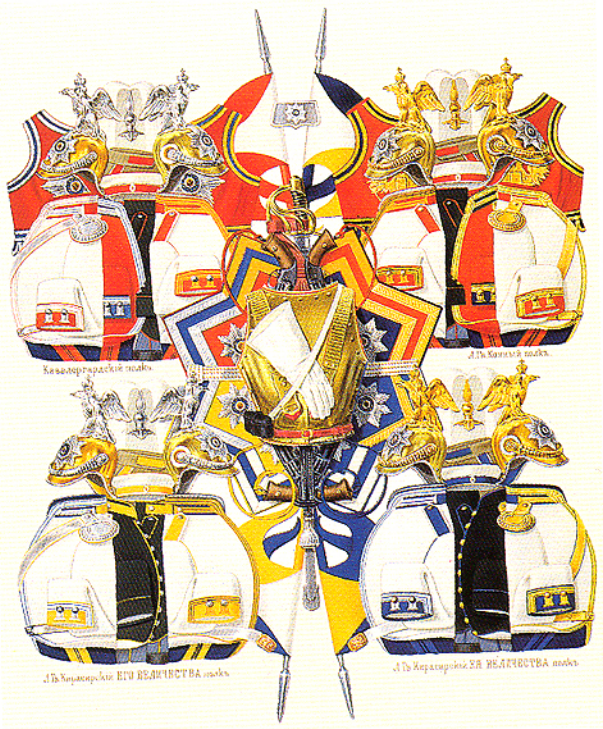
Экипировка офицеров этих элитных полков была чрезвычайно дорогостоящей и сложной. Князь В.С. Трубецкой, ставший за два года до Первой мировой войны офицером лейб-гвардии Кирасирского Ея Величества полка, так описывает свои хлопоты, касающиеся заказа необходимой экипировки:



Штаб-офицер Кавалергардского и обер-офицер лейб-гвардии Конного полков. 1855

«Приближался август месяц 1912 года. До моего производства в офицеры оставались считанные денечки, и по сему случаю дел у меня было по горло: с экипировкой шутить было нельзя. Ежедневно после учений я ездил в Петербург, где первым долгом посещал почтенного Норденштрема — знаменитого

Кавалергарды на маневрах в Красном Селе. 1848



Обмундирование четырех оставшихся гвардейских кирасирских полков. 1860-е

петербургского военного портного... Там я без конца примеривал офицерский колет, сюртуки, вицмундиры, кителя, пальто, николаевскую шинель, короткие и длинные рейтузы и чахчиры с лампасами для парада, для гостиных и для повседневной жизни.

От Норденштрема я несся к Фокину — наиболее излюбленному гвардейцами магазину „офицерских вещей". Там я заказывал по своей фигуре походную

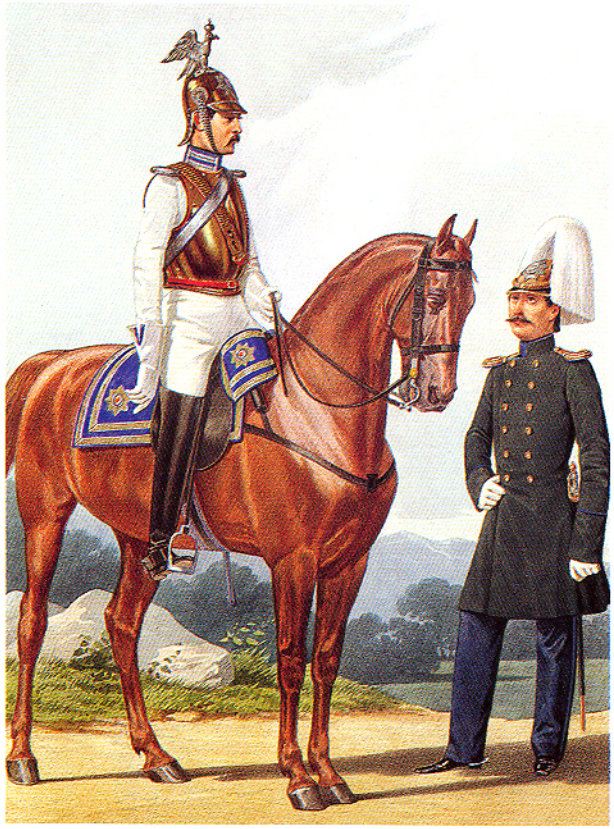
и парадную амуницию в виде всевозможных парадных портупей и виц-портупей, золотых кирасирских перевязей, серебряных лядунок, трехцветных шарфов, кобур, погон, эполет, краг, перчаток и темляков палатных и шашечных. У Фокина же специально по моей голове мастерилась красивейшая позолоченная офицерская каска на голубой шелковой подкладке и пригонялись к моей худощавой фигуре золотые кирасы. Также после тщательного выбора приобретал я палаш, шашку и шпагу... Но всего замечательнее были знаменитые фокинские фуражки... огромный синий вальтрап, шитый золотом и с блестящими звездами в углах, в массивном дубовом футляре завершал мои заказы у знаменитого Фокина, покончив с которыми я тотчас же устремился к не менее знаменитому сапожнику, заказывая у него потрясающие парадные сапоги, обыкновенные строевые и всевозможные штиблеты, парадные, бальные, лаковые и „обыкновенные", которые тоже были необыкновенные, ибо были творением не столько сапожника, сколько истинного художника. Шпоры я покупал, конечно, у Савельева. Заканчивал я свой суетный деловой день в Петербурге у известного шорника, где осматривал скрипучее офицерское строевое седло со всеми прилагающимися к нему причиндалами и заказывал легкое спортивное седло... Я должен был приобрести двух лошадей, причем полковое начальство предупредило меня, что... они (офицеры) никогда не допустят в Кирасирский полк офицерскую лошадь, могущую по своим статьям испортить общую полковую гармонию».

Офицеры кирасирских полков имели семь форм для самых разных случаев. Парадная, обыкновенная, повседневная, праздничная, большая бальная, малая бальная, придворная (выходная) — вот перечень

только официальных форм, предусмотренных различными приказами по гвардии и по военному ведомству.

Честь мундира, честь полка были не просто отвлеченными понятиями или ничего не значащими словами. По вступлении в полк молодых офицеров вызывал старший офицер полка, следовало короткое, но емкое и жесткое внушение. Трубецкой описывает это следующим образом. «„Закройте дверь“, — строго сказал Эдуард Николаевич, лишь только мы взошли за ним в соседнюю комнату, полковник не предложил нам сесть и сам не уселся. Он так холодно и внушительно глянул на нас, что мы — четверо новоиспеченных — невольно выстроились рядком в позах „смирно“. „Господа, — тихо проговорил он, — Кирасирский полк оказал вам великую честь, приняв вас офицерами в свою среду. Вчера вы надели офицерские погоны Кирасирского полка. Я — ваш старший полковник — требую от вас, чтобы — где бы вы ни находились — вы ни на минуту не забывали, что у вас на плечах офицерские знаки нашего полка. Эти погоны обязывают вас... Да, эти погоны обязывают всякого, кто имеет честь их носить, к достойным поступкам, порядочности и приличию. Помните, что в глазах общества и света всякий ваш неблаговидный поступок или даже жест будет приписан не столько вашей личности, сколько всему полку, потому что полк, принявший в свою среду офицера, тем самым гарантирует его порядочность и воспитанность... — Полковник сделал короткий официальный поклон в знак того, что беседа окончена. Мы брякнули шпорами и поспешно выкатились из комнаты». Как мы видим, требования к офицерам, предъявляемые в гвардейских кирасирских полках, были чрезвычайно высоки.

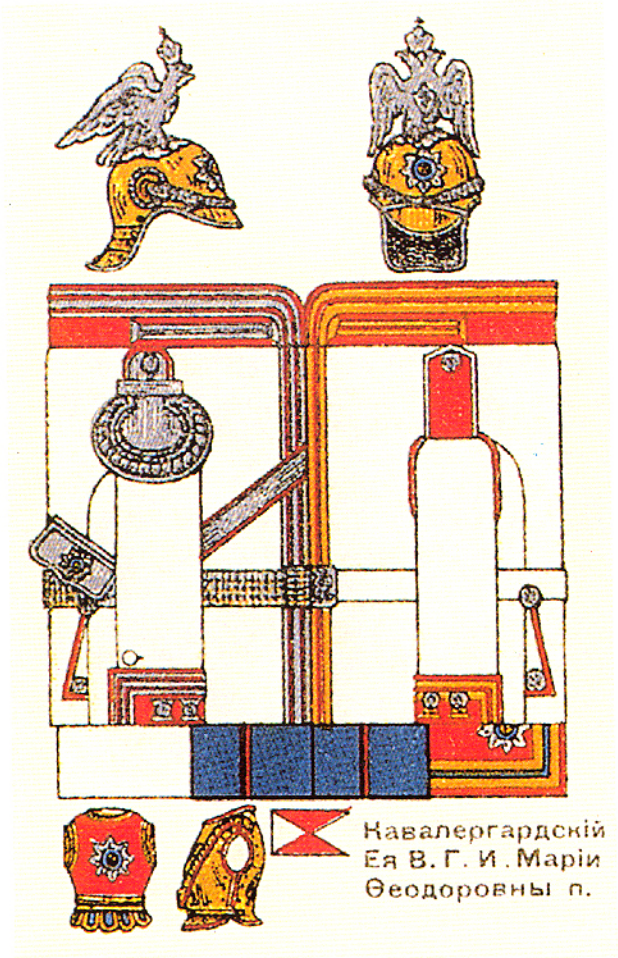
К этому времени определилась строгая регламентация мастей коней по полкам. В Кавалергардском



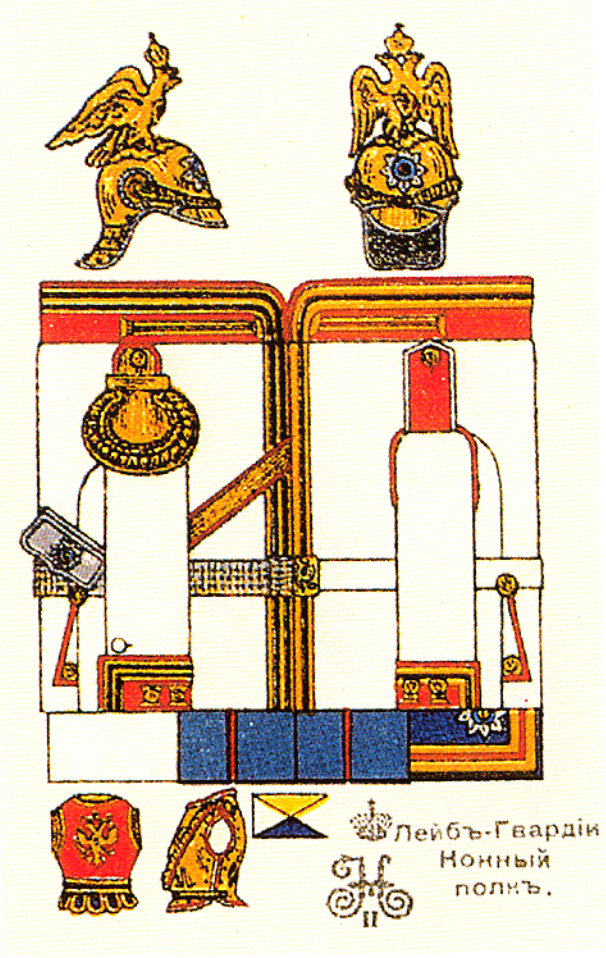
Обер-офицеры лейб-гвардии Кирасирского и Лейб-кирасирского Ея Величества полков. 1846–1853

полку были гнедые лошади; в лейб-гвардии Конном — вороные; в Кирасирском Его Величества — караковые и темно-гнедые; в Кирасирском Ея Величества — рыжие.

Необходимо отметить, что и людей стали набирать в полки с соответствующими внешними признаками.



Кавалергардский Ея Величества государыни императрицы Марии Федоровны полк



Лейб-гвардии Конный полк

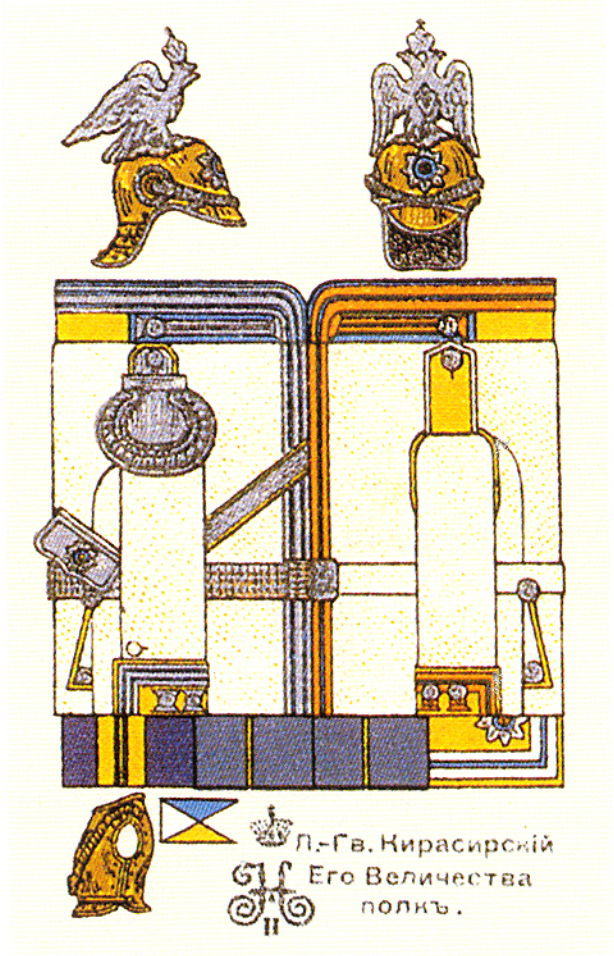
Кавалергарды были высокие, сероглазые и голубоглазые блондины без бород. В лейб-гвардии Конный полк набирали высоких жгучих брюнетов с усиками, а в 4-й эскадрон — с бородами. Кирасирский Его Величества полк славился высокими, рыжими, длинноносыми солдатами. Солдаты Кирасирского Ея Величества полка были высокими брюнетами или просто темноволосыми. Когда перед иноземными монархами, гостями или послами проходил целый полк похожих

Атака русской кавалерии в 1915 г.

Командир лейб-гвардии Конного полка великий князь Павел Александрович Романов в полковой форме. 1897. Художник В.А. Серов

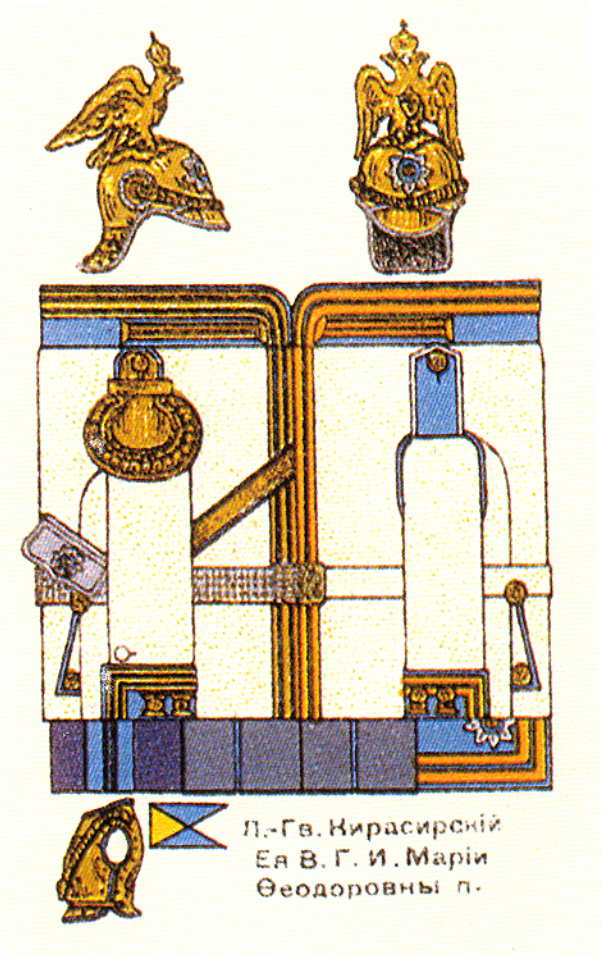
друг на друга людей, это производило на них неизгладимое впечатление. Подобное зрелище заставляло поверить в огромный внутренний потенциал России, где возможно было набрать целые полки «близнецов».

Как бы ни были красивы и эффектны белые колеты, алые супервесты и золотые (томпаковые) кирасы, впечатляющие палаши, тем не менее в бой кирасиры уже ходили в полевой форме без кирас и с обычными строевыми шашками образца 1881—1909 гг.



Лейб-гвардии Кирасирский Его Величества полк

ОБМУНДИРОВАНИЕ КИРАСИР РУССКОЙ ГВАРДИИ. 1910



Лейб-гвардии Кирасирский Ея Величества государыни императрицы Марии Федоровны полк

Будущее кавалерии вообще и кирасир в частности волновало военных теоретиков на рубеже XIX и XX столетий. Один из них, Ф. Гершельман, анализируя применение кавалерии в современных ему войнах, писал: «Нельзя отрицать того, что боевая роль кавалерии в настоящее время значительно затруднилась под влиянием силы и дальности нынешнего огня. Нельзя не признать, что при таких условиях успех кавалерийских атак массами в разгар боя, бесспорно, подлежит большому сомнению, а приложение их в бою будет для кавалерии возможно только разве в исключительно благоприятных случаях и в руках высокоталантливых кавалерийских начальников. Стоит вспомнить, что еще в кампанию 1870—1871 годов, при тогдашнем вооружении пехоты и артиллерии, атаки кавалерии были уже до крайности затруднительны, успех покупался страшными потерями; кавалерия, в сущности, жертвовала собою для достижения известных результатов. Стоит указать на атаку французской кирасирской бригады и 6-го уланского полка <...> в сражении при Верте, в которой бригада была почти уничтожена. На атаку дивизии Боньмена в том же бою, где 4-й кирасирский полк был рассеян, не видав даже неприятеля; остальные три полка не могли доскакать до противника и, понеся огромные потери, рассеялись по всем направлениям. Теперь условия для кавалерийской атаки усложнились значительно больше, и успех атак представляется еще сомнительнее.

Англо-трансваальская война не представляет успешного развития боевой работы кавалерии. В бою при Модерс-Принг английские уланы три раза бросались в атаку на 700 человек буров, но огонь последних, открытый внезапно с 300 метров, нанес им страшные потери, перебив всех за исключением пяти человек, после чего кавалерия не решалась больше выходить из Ледисмита.

Японская война не дает примеров сколько-нибудь крупных кавалерийских дел, а только лишь мелкие кавалерийские столкновения».

В годы Первой мировой войны наши кирасиры действовали как обычная кавалерия, участвуя в рейдах, разведках, патрулировании местности, в атаках и преследовании противника.

Революция 1917 года уничтожила российскую армию. Не миновала чаша сия и кирасирские полки. Санкт-Петербург — бывшая столица Российской империи — тесно связан с историей кирасирских полков, здесь сохранились здания их казарм и манежей, и сегодня возвращаются названия улиц и бульваров, носящие имена кирасирских полков, — все это оживляет незабываемые события нашей славной истории.

Литаврщик и офицер лейб-гвардии Кирасирского Ея Императорского Величества государыни императрицы Марии Федоровны полк в парадной форме начала XX в.